

Гарри был в замешательстве, если не сказать больше. — Бизнес? Он спросил, даже когда он и Джинни, чье присутствие Грипхука, казалось, совсем не беспокоило, заняли места перед его столом. — Да. Откровенно говоря, мистер Поттер, мы в Гринготтсе потрясены всем, что вы пережили с тех пор, как вошли в Хогвартс. Кажется, что каждый год вы

сталкиваетесь с какой-то опасностью для вашей жизни, и взрослые, которые должны нести за вас ответственность, кажутся довольными тем, что позволяют вам

столкнуться с этой опасностью». Гоблины, как известно, были стоическими в своих отношениях с волшебниками, которые никогда не знали, о чем думает гoblin, но

гнев Грипхука и даже отвращение были там для всех.

«Я не знаю, справедливо ли это». Гарри почувствовал необходимость защитить хотя бы часть взрослых в своей жизни. «Корнелиус и Альдора, по крайней мере, делают все возможное».

«А они? Когда они упорно отказываются верить, что Тот, Кто Не Должен Быть Назван, на самом деле не мертв?» Брови Гарри взлетели вверх. «Пожалуйста, не оскорбляйте наш интеллект, мистер Поттер, мы прекрасно знаем, что Том Риддл все еще жив. Однако вместо того, чтобы признать этот факт, довести аврор до

снаффа, вытащить своих последователей и обучить вас, чтобы дать вам лучший шанс на выживание, Корнелиус Фадж засунул голову в песок, а остальную часть в

карман Люциуса Малфоя.

«У него есть точка зрения, вы знаете». Гарри нахмурился на Джинни.

«Он неплох нарочно...» Однако это был слабый аргумент, на который Грипхук быстро указал.

«Не быть злым — это не защита от некомпетентности. Особенно когда речь идет о детях». Гарри выглядел растерянным. «Гоблины — это раса воинов, мистер Поттер, но для нас нет ничего более ценного, чем наши дети. Все дети гоблинов обучаются бою с раннего возраста, но ни один взрослый гoblin не позволит им увидеть битву до того, как они достигнут совершеннолетия в нашем обществе. Мы даем нашим детям все инструменты, необходимые им для процветания во взрослой жизни, но это не делает их взрослыми и не позволяет им использовать эти навыки до того, как они вырастут. Вы, с другой стороны, не только не обучены должным образом

навыкам, которые вам понадобятся, но и должны были использовать те ограниченные навыки, которые у вас есть в нескольких случаях. Это стало ясно для нас, когда

вы пригласили директора и меня в Тайную комнату в тот день, и наш гнев только вырос, когда мы наблюдали за всем, с чем вы столкнулись с тех пор, и исследовали

все, с чем вы столкнулись заранее. Инцидент с Кубком Огня сегодня вечером стал последней каплей. Особенно после того, как вы увидели, что взрослые, ответственные за вас, были довольны тем, что просто позволили вам соревноваться, не делая ничего, чтобы помочь вам. Гринготс больше не мог молчать, когда мы

можем помочь». — Помогите как? Выражение лица Грипхука почти одичало.

«Контракты — это наша специальность, мистер Поттер, как и поиск лазеек. Правила Турнира

Triwizard составляют основу для контракта с Кубком Огня, по сути, те, которые участвуют - или, в вашем случае, участвуют неосознанно - соглашаются участвовать в турнире и соблюдать правила, согласованные тремя школами и их

соответствующими правительствами. Это свод правил для турнира этого года». Грипхук указал на то, что представляло собой довольно маленькую брошюру на его

столе.

«Конечно, есть больше правил, чем это». Джинни была в ужасе, быстро поняв, что может быть не более десяти страниц. У Взрывающегося Snap было больше правил, чем у этого, и он не включал магические контракты, которые могли бы привести к тому, что вы потеряете свою магию, если будете нарушены.

«Это расширенные правила с дополнительными мерами безопасности для турнира этого года». Грипхук, казалось, согласился с недоверием Джинни. «Я говорю

расширенные правила, а не измененные, потому что никто не считал нужным изменить какое-либо из уже существующих правил, просто добавить меры безопасности, и

до этого года правила турнира не менялись с момента его создания. Ни разу. Это волшебное самодовольство на пике, и хотя я рад видеть, что вы так же обеспокоены

этим, как и я, в данном случае это работает в нашу пользу». — Как? — спросил Гарри.

«Турнир Triwizard был учрежден в 13 веке, в то время, когда борьба или, в данном случае, соревнование, без дома или школы, знамя, под которым это было практически неслыханно. Даже наемники, у которых не было дома и которые были обязаны своей лояльностью только тому, кто предложил самую высокую цену, сражались под собственной эмблемой, чаще всего. Таким образом, в правилах турнира было записано, что каждый чемпион должен сражаться под знаменем своей школы. У вас нет школы, мистер Поттер, но вы поступили под фиктивную четвертую школу. Без сомнения, предполагалось, что вы будете соревноваться в качестве

второго чемпиона Хогвартса, поскольку вы студент Хогвартса, но по законам турнира вы имеете право соревноваться под своим знаменем и имеете право на те же

уступки, что и другие чемпионы: ваши собственные спальные помещения, тренировочный центр, даже ваши собственные охранники. — Охранники? Гарри гримасничал. — Да. Сказал Грипхук. «Помните, что правила не менялись с 13-го века, мистер Поттер. В средневековую эпоху чемпионы почти наверняка были бы людьми какого-то положения, которые обычно видели охранников, следующих за ними, и они, безусловно, были бы мишенью для тех, кто хотел вытащить определенных чемпионов. Вы

знаете, что многие чемпионы погибли на этом турнире, но это не всегда было во время одного из заданий».

"Фантастический." Джинни схватила руку Гарри и сжала ее.

«Я предполагаю, что, поскольку такой четвертой школы на самом деле не существует, у вас есть решение?» Затем она спросила, и гоблин ухмыльнулся.

«Мы хотели бы, чтобы вы соревновались за Академию Гринготтса, мистер Поттер. Мы предоставим всю необходимую помощь, чтобы вы могли выполнить задачи

невредимыми, а затем будем на месте, чтобы помочь, когда человек, который поместил ваше имя в Кубок Огня, сделает свой следующий шаг. Частью этой помощи

было бы создание учебного центра для вас и предоставление вам всех инструкций, которые ваши опекуны должны были дать вам, чтобы однажды встретиться с Вами- Знаете-Кто». Гарри и Джинни были шокированы. Чего бы они ни ожидали, когда Добби привел их сюда, это было не так. «Мы знаем, мистер Поттер, грянет война, которая затронет не только волшебников, но и гоблинов и всех других магических существ, и вы, к сожалению, окажетесь в центре этого. Мы хотим предоставить вам помощь, необходимую для того, чтобы противостоять этой угрозе». — Почему? Джинни попросила минутку. «Мой брат работает на Gingotts, и если есть что-то, чему он научил меня, так это то, что гоблины ничего не делают бесплатно. Он также научил меня, что вы являетесь одним из самых благородных существ в нашем мире, поэтому я сомневаюсь, что вы делаете это предложение с каким-то гнусным планом или просто ради богатства, но должна быть причина или что-то, что вы хотите взамен». Гарри посмотрел на Грипхука, ожидая его ответа. Гоблин на самом деле улыбнулся, по-видимому, радуясь, что Джинни задала этот вопрос.

«Вы, конечно, знаете, что отношения гоблинов и волшебников никогда не были хорошими, мягко говоря. Существует долгая история агрессоров с обеих сторон, которая привела к тому, что гоблины были классифицированы как существа с очень небольшими правами в волшебном мире. Теперь, хотя на протяжении всей

истории, безусловно, были агрессоры-гоблины, именно волшебники за последние двести лет или около того сбили любую попытку, которую мы предприняли, чтобы

преодолеть разрыв между нашими обществами. Вы, мистер Поттер, обладаете большим влиянием во всем волшебном мире, влияние, которое будет только расти, когда вы займете свое место в качестве главы Благородного и Древнего Дома Гончаров и станете одним из лидеров вашего общества. Если вы снова победите

темного лорда, что ж... ваше влияние будет почти абсолютным».

«И вы хотите, чтобы я использовал это влияние, чтобы помочь Нации Гоблинов и увидеть законы, низводящие вас как не что иное, как отмененных зверей». Грипхук не отрицал этого, но он также не был закончен.

«В тот день в Тайной комнате я сказал, что ты единорог среди волшебников. Я сказал это не только потому, что вы не думали о том, какое счастье может принести

вам убитый василиск. Вы относились к режиссеру и ко мне не только с неслыханной в волшебниках любезностью, но и как к равным. Затем вы назвали домашнего

эльфа своим другом и без раздумий и колебаний настояли на том, чтобы василиск использовался для защиты и блага других прежде всего. С тех пор мы наблюдали за

вами внимательно, возможно, более внимательно, чем вы хотели бы, если бы вы знали, и стало ясно, что ваши действия в тот день не были ни актом, ни редким

явлением, но что они определяют, кто вы. Вы редкий волшебник, мистер Поттер, который не придерживается убеждения, что волшебники превосходят всех. Вам все равно, является ли кто-то волшебником, гоблином или домашним эльфом, вы просто заботитесь о том, что это за существо, и вы с удовольствием называете любого из них другом. Хотя это правда, что мы хотели бы, чтобы нация гоблинов извлекла выгоду из вашего влияния, мы никогда не искали,

чтобы вы начали крестовый поход

за права гоблинов, а просто продолжали относиться к нам как к равным, что, как мы искренне верим, вы сделаете с нашей помощью или без нее на этом турнире. Мы

предлагаем нашу помощь, мистер Поттер, не только в том, что вы можете сделать для прав гоблинов, но и просто потому, что это правильно. Человек, который не придерживается старых предрассудков просто потому, что они существуют на протяжении веков, заслуживает нашей лояльности и является тем, кого мы хотим

стоять рядом и позади». Гарри краснел, когда Грипхук почти пел ему дифирамбы, но Джинни мягко улыбалась своему бойфренду.

«Он действительно редкий вид». Она пробормотала. Ничто из сказанного Грипхуком не было неожиданностью для Джинни. Способность Гарри видеть мир по-другому, его убежденность в том, что только потому, что что-то происходит определенным образом, не означает, что это правильно, и его стремление что-то с этим сделать было одной из причин, по которой она влюбилась в него. И Джинни знала, что она влюблена. В ее сознании не было никаких сомнений в том, что Гарри был тем, с кем

она должна была быть, не имело значения, что ей было всего тринадцать, она знала в своем сердце, и по той самой магии, которая текла через нее, что он был

единственным. Она просто надеялась, что Гарри чувствует то же самое.

"Правильно..." Гарри неловко прочистил горло. — Так что же теперь?

«Это зависит от того, примете ли вы наше предложение или нет, мистер Поттер».

«О, он принимает». Джинни ответила за него. Что-то, что подготовит его лучше к этому турниру и против Волан-де-Морта? Конечно, он принимает». Гарри нахмурился на нее, но Джинни взглянула в ответ, осмелившись ему противоречить ей, и он быстро кивнул, заставив Грипхука смеяться.

«Мудрое решение, мистер Поттер. Всегда лучше согласиться со своим спутником жизни». Если бы Гарри не сидел уже, он бы упал, его ноги выдавались под ним, и

быстрый взгляд на Джинни показал, что ей не лучше.

"W-что?!" Они оба заикались. И снова Грипхук улыбнулся, правда, на этот раз сардонически.

«Спутники жизни». Он сказал медленно, как будто объясняя что-то двум дурачкам, мало чем отличаясь от Снейпа. «Два существа, которые решили провести свою

жизнь вместе. Ваша связь вполне очевидна, хотя, по общему признанию, редко встречается у двоих таких молодых».

«Бонд? Что ты имеешь в виду под бондом?» Гарри потребовал, звуча в панике, хотя не мысль о том, чтобы провести свою жизнь с Джинни, вызвала панику, а скорее

тот факт, что у нее было шесть братьев, все из которых с радостью убили бы его, если бы подумали, что он в любом случае неуместен с их сестрой. К счастью для него, Джинни могла точно сказать, о чем он думал, иначе она бы с радостью убила его сама.

«Единственные связи между двумя людьми, которых я знаю, — это либо брачные узы, либо душевные узы». — сказала Джинни.

"Брак?!" Гарри пискнул. И снова Грипхук рассмеялся.

«Расслабься, мистер Поттер, вы, конечно, не женаты». Гарри вздохнул с облегчением, и снова только Джинни, зная причину этого, спасла его. «Я удивлен, однако, что вы не знали. Во всяком случае, я думал, что «Разрушитель проклятий» Уизли сказал бы вам».

«Билл знает об этом?» — спросила Джинни, и Гарри вздрогнул.

«Если он этого не сделает, то нам нужно переосмыслить его работу у нас. Связь старая, больше не используемая ведьмами и волшебниками, хотя все еще предпочитаемая в нации гоблинов, поэтому он много раз сталкивался с ней среди нас, и он, безусловно, должен быть в состоянии распознать такую связь, независимо от того, являются ли эти два существа гоблинами или нет.

«Грипхук, не могли бы вы объяснить, прежде чем у меня случится сердечный приступ?» — устало спросил Гарри. «Только я хотел бы знать, должен ли я баллотироваться за свою жизнь, прежде чем ее братья получают меня в свои руки».

«Связь, которую вы разделяете, является самым основным обязательством между двумя магическими существами». Гоблин, очевидно, был удивлен. Обычно, когда два существа решают, что хотят провести свою жизнь вместе, они полностью посвящают себя друг другу, и их магия связывает их вместе. Эта связь не имеет юридического статуса, по крайней мере, в течение нескольких столетий с тех пор, как брак стал скорее деловой сделкой, чем между двумя людьми, которые любят друг друга. Видите ли, связь не сформируется, если ваши сердца и ваши чувства друг к другу не верны, поэтому это не было возможностью для пар, вступающих в брак ради богатства и статуса».

«Вы сказали «нормально». Гарри отметил. «Я понимаю, что мы не нормальные?»

Это редкость, но иногда требования по формированию связи выполняются без сознательного ведома или согласия отдельных лиц. Также редко возникает связь у

таких молодых людей, так как в большинстве случаев подростки недостаточно хорошо знают свои сердца или умы, но иногда ваши умы могут быть придуманы, даже

если вы этого не осознаете, и сама магия берет ее оттуда.

«Разве это не связь души?» — спросила Джинни. «Я думал, что это просто миф».

Настоящая душевная связь, в которой одна душа пребывает в двух существах, действительно почти неслыханна. Единственная известная истинная душевная связь была между Годриком Гриффиндором и его женой. Когда-либо учителя, они много писали о своем опыте в надежде научить других, которые могли бы иметь подобную

связь, только никто, по крайней мере, никто из тех, кто выступал вперед, и поэтому душевные узы стали низведены до уровня мифов и любовных историй. Ваша связь

сильно отличается. Вы сами по себе, ваши души сами по себе, и единственное реальное различие, которое вы увидите, заключается в том, что вы будете гипер

осознавать друг друга, что-то вроде шестого чувства.

«Что бы многое объяснить». — сказала Джинни. «Например, как я знал, что вам нужно, чтобы я остался с вами на суде над Сириусом, или как вы знаете, когда я расстраиваюсь, прежде чем я это сделаю. Это не конкретная вещь, или даже что-то, что я могу объяснить, мы просто... знать». — Точно. Грипхук одобрительно кивнул на ее проницательность. Этот тип связи очень распространен среди многих магических существ, включая гоблинов, но очень мало значит для остального мира. Или, я бы сказал, другим ведьмам и волшебникам. Я должен сказать вам, что в «Нации» это единственный вид связи между партнерами, который у нас есть, и как таковой рассматривается как эквивалент брака».

"Дорогой Мерлин..." Гарри застонал.

«Не бойтесь, мистер Поттер, большинство ведьм и колдунов даже не смогли бы распознать такую связь, о чем свидетельствует тот факт, что мальчик, который жил, имеющий спутника жизни, еще не добрался до бумаг. Я также готов поспорить, что если Разрушитель Проклятия Уизли еще не убил вас, то он, вероятно, не намерен

этого делать». Гарри лишь слегка расслабился. — И ты в порядке с этим? Он нерешительно спросил Джинни, хотя она просто подняла бровь. «Да, я знаю... Я чувствую, что ты рад этому».

«Как я могу чувствовать то же самое от тебя». — сказала она, клюя его по губам. Если бы наблюдатель в комнате был ведьмой-подростком, он бы вздохнул о том, как мило они были вместе, но, поскольку это был гоблин, он вернулся к делу.

«Прежде чем мы разберемся с какими-либо дополнительными деталями, директор хотел бы сказать слово, мистер Поттер, теперь, когда вы официально приняли нашу помощь». Грипхук встал и пробрался вокруг своего стола и к двери. «И теперь вы тоже, мисс Уизли, мы никогда не удерживаем спутника жизни от чего-то такого масштаба». — Величина? Они знали, что встреча с директором Гринготтса, лидером Нации Гоблинов, была большим делом. Он редко покидал банк и почти никогда не встречался

с ведьмами или волшебниками, но они уже встречались с ним, хотя и много лет назад и в легендарной комнате Слизерина.

«Да, директор желает присвоить вам статус друга». Это было сказано беспечно, когда он остановился в дверном проеме. Снова он выглядел забавным, и случайный

способ, которым он сбросил эту бомбу, был явно сделан для максимального эффекта, и он не был разочарован. Глаза подростков расширились, цвет исчез с их лиц, и они упали обратно на свои места, их ноги не могли их удержать.

«Кровавый ад!» Джинни пробормотала, позаимствовав любимую фразу брата.

<http://tl.rulate.ru/book/61573/2342684>